

В.А. Белов*

ПРАВОВЫЕ ТРАДИЦИИ В ГЛОБАЛИЗУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Понятие «традиция» восходит к латинскому «traditio» от глагола tradere, означающему «передавать что-либо». И в Древнем Риме оно использовалось в буквальном значении, обозначая материальное действие: так, римляне применяли его когда речь

---

²⁰ Совершенно верно отмечает Д. Луковская: «Однако нельзя не признать, что и риторика “права каждой культуры на самовыражение” может скрывать не просто тенденцию к самонизоляции, но и возможные тоталитарные притязания. Здесь можно привести одно на первый взгляд шокирующее высказывание: «Если культура каннибала ничем не уступает культуре либерала, то либерал должен быть готов отдать себя на съедение». Многообразие культур не исключает, а предполагает универсальность прав человека как «общечеловеческой ценности». См.: *Луковская Д.* Понятие прав человека: Многообразие подходов // *История государства и права.* 2007. № 12. С. 35. Е.А. Лукашева отмечает: «...идея ценности человека, его права на свободу и формальное равенство, опоры общества на право, обеспечивающего притязания индивида на гуманное отношение к нему со стороны власти характерны, прежде всего, для европейской цивилизации» См.: *Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева.* М.: Норма. 1999. С. 29. «Одна из важнейших составляющих европейской цивилизации начиная с XVII века – идея прав человека – никогда не была значимой в политических доктринах мыслителей России и поэтому не могла стать определяющим элементом общественного сознания, целью социального развития». См.: Там же. С.34.

* **Белов В.А.** – доктор юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права РУДН.

шла о необходимости передачи права собственности на какой-либо предмет¹, или в значении «отдать свою дочь замуж».

В испанском языке это понятие трактуется как устное предание-легенда, передаваемая устно из поколения в поколение; мнение философа, отражающее прошлые истины; народное правило поведения (вендетта) – кровная месть в Италии, или, наконец, – испанское политическое движение (карлисты) традиционалисты².

В.И. Даль в Толковом словаре великорусского языка в XIX в. определяет «традицию как предание – все, что устно перешло от одного поколения на другое; исконное понятие – традиционные обычаи дипломатики»³

Сегодняшнее понятие традиции в Интернете путается с обычаем, которое вбирает в себя множество представлений, образов, привычек и навыков практической и общественной деятельности, передаваемых из поколения в поколение, выступающих одним из регуляторов общественных отношений.

С точки зрения права – это правила поведения, сложившиеся на основе постоянного и единообразного повторения фактических отношений, именуются «обычаем»⁴. Обычай, как источник права, сохраняет свое значение, так как признается законом, решением суда или дипломатическим протоколом и церемониалом. Назначение обычая состоит в том, чтобы восполнить пробелы в законе.

Традиция – это не обычай, это понятие шире, так как передается из поколения в поколение, но имеет место во всех сферах жизни общества, например: культурные традиции, трудовые, нравственные, бытовые, семейные и, наконец, правовые традиции.

Для обыденного сознания эпохи модерна слово «традиция» ассоциируется с тем, что связано с прошлым, утратило новизну и, в силу этого, противостоит развитию и обновлению. И если изначальное значение понятия «традиция» включало в себя аспект особого уважения к процессу передачи, то в дальнейшем этот аспект в

---

¹ См.: *Словарь Брокгаузъ и Ефронъ*. СПб. 1902 г. Т. 3. С. 1530 / В богословии – священное предание, (юрид.) лат. – передача права собственности.

² Испанский словарь LAROUSS/Ramon Garcia-Pelayo y Gross. 1964, México, Buenos Aires, Paris.

³ *Даль В.И.* Толковый словарь живого, великорусского языка. М.: Олма-Пресс, 2002 г. Т. 4, С. 251.

⁴ См.: *Зыкин И.С.* Обычай и обыкновения в международной торговле. М.: Международные отношения, 1983.

светской культуре постепенно утрачивается, в мире возникает общая тенденция к инфляции понятия. Сегодня можно говорить об изменении понимания традиции как изменчивого феномена. Особенно в силу ускорения объема информации, экономической глобализации, которая приводит не только к имплементации правовых институтов, но и к «размыванию» культурных и научных традиций в Европе и мире.

Сегодня мы наблюдаем переход от интернационализации хозяйственной, политической и культурной жизни между самостоятельно развивающимися странами к формированию нового системного уровня человеческой общности со своими закономерностями, движущимися силами и механизмами регулирования. И если в XX в. системообразующую роль в мире играли несколько экономически и технически передовых государств, то теперь на эту роль претендуют не только более широкий круг государств, но и глобализирующийся капитал (ТНК), международные финансовые центры и организации. Происходит унификация правил экономических, финансовых, культурных и образовательных, установление мировой информационной сети и становление системы глобального управления ресурсами планеты.

Мировое сообщество приобрело новую форму, оно стало глобальным. При этом стоит отметить, что «глобализация – объективная закономерность развития человечества, которой воспрепятствовать не в состоянии никакие силы»⁵.

Это всеобъемлющее явление в XXI в. охватывает многие функции человеческой деятельности, и поэтому специалисты многих отраслей знаний исследуют глобализацию. Значительное внимание уделяют ей философы, экономисты, социологи, юристы, экологи и многие другие. Все они пытаются осмыслить это явление, моделируя возможные варианты развития мирового сообщества.

Многим из них глобализация представляется как процесс «становления единого мира – целостного по своим общим контурам, и по внутренней взаимосвязанности своих взаимопроникающих компонентов»⁶.

---

⁵ См.: Лукашук И.И. Глобализация и государство // Журнал российского права. 2001, №4. С. 64.

⁶ См.: Ильин М.В. Политические аспекты глобализации // Труды фонда Горбачева. Т. 7. М., 2001. С. 140.

Определение этих компонентов и их взаимосвязь определяется универсальным регулятором этих отношений – правом. И история показывает, что юристы одними из первых столкнулись с необходимостью создания глобальных механизмов регуляции при появлении общемировых проблем, таких как мировые войны, освоение космоса, мореплавание и т.д.

В отечественной научной литературе представители различных отраслей знаний предложили классификацию различных моделей глобализации. Нам кажется, с правовой точки зрения, наиболее объективной на сегодняшний день можно считать классификацию, предложенную В.В. Богатыревым, который выделяет три возможных подхода к переустройству мира и предлагает три модели: *первая модель* «элитарно-глобального государства», при которой все отношения будут подчинены экономической целесообразности и рыночной саморегуляции, где вся власть будет принадлежать объединенной правящей элите бывших суверенных государств; *вторую модель* можно назвать «глобальной конфедерацией», при которой ведется формирование единого мирового пространства на основе равенства всех народов, единого рыночного пространства, приводящего к консолидации всех народов в единую мировую конфедерацию; *третья модель* представляется как «превращение одной державы в монопольного носителя мировой власти»⁷.

Стоит отметить, что в каждом варианте мирового развития предусматривается присутствие своих регуляторов общественных отношений и, разумеется, такого важного, как право. При этом стоит напомнить, что право является явлением производным и вторичным по отношению к существующим общественным отношениям. Давайте подробнее рассмотрим возможные варианты глобализации права относительно предложенных моделей развития.

Первая модель предусматривает уже знакомый вариант трансформации права времен Советского Союза, когда корпоративные нормы какой-либо или каких-либо международных организаций регулируют общественные отношения всего социума, преследуя при этом свои, как экономические, так и политические цели⁸. При

---

⁷ См.: В.В.Богатырев. Модели глобализации и право // Государство и право в условиях глобализации: проблемы и перспективы. Тезисы научных докладов. Екатеринбург: Дом Ур. ГЮА, 2004. С. 369.

⁸ См.: Бобков и др. Современный глобальный капитализм. М., 2002. С. 34.

этой модели международные организации добиваются ведущего положения в международном сообществе и регулируют отношения в нем своими корпоративными нормами. На сегодняшний день международные межправительственные организации (ММПО) являются признанными субъектами международного права, при этом их правосубъектность состоит не только в совокупности прав и обязанностей, делегированных суверенными государствами, но и в самостоятельно выработанной правосубъектности. Эти организации играют все большую роль в международном общении. Примером являются такие организации, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация и т.д. «Их деятельность резко интенсифицирует процесс формирования глобального рынка»⁹, что «способствует развалу экономик ряда развивающихся стран и создает предпосылки для дальнейшего диктата всему государству»¹⁰. Прослеживается явная связь ММПО с рядом международных неправительственных организаций (МНПО), особенно таких, как транснациональные корпорации (ТНК)¹¹. Значение ТНК во всех сферах глобальной экономики постоянно увеличивается. И сегодня можно говорить о том, что они стали ядром мировой хозяйственной системы. У них имеется опыт организации управления на глобальном (международном) уровне¹². При этом стоит отметить, что уже во многих странах идет слияние государственного управления и транснационального капитала. Это произошло в таких странах, как США, Италия, ФРГ, Франция и т.д.

Вторая модель предусматривает постепенную интернационализацию права, как на универсальном, так и региональном уровне. «Использование опыта других стран – общесоциальное, историческое явление»¹³. Это способствует сближению народов и стран и дает им возможность лучше понимать друг друга. При этой модели глобализации в ближайшем будущем предусматривается сохранение национальных правовых систем, которые ре-

---

⁹ См.: *Рогов С.М.* Россия и Всемирная торговая организация // Независимая газета. 1999. 1 декабря.

¹⁰ См. *Бобков и др.* Там же. С. 69–89.

¹¹ Там же. С. 87.

¹² Там же. С. 91.

¹³ См.: *Лукашук И.И.* Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000. С. 36.

цептируя, унифицируя и гармонизируя свои системы права, объединяют усилия по решению глобальных проблем.

Третья модель основана на главенстве в мировом правовом пространстве норм правовой системы страны, захватившей лидерство в глобальном мире. Основанием для выделения данной модели глобализации права послужила деятельность Соединенных Штатов Америки в международном пространстве. В политике этой страны явно прослеживается попытка «революционного захвата» мировой экономики, при котором любая другая «экономическая цивилизация» подвергается уничтожению, а ее право – вестернизации¹⁴. Имеют место на сегодняшний день попытки США проводить правовую экспансию во многих частях земного шара. Подвергаются вестернизации страны Африки, Ближнего Востока, Северной и Южной Америки. Объявляя ту или иную территорию мира «зоной национальных интересов», США активно вмешиваются во все сферы общественной и государственной деятельности и, в частности, в сферу правотворчества. Ярким примером такого вмешательства является Грузия.

Экономические и политические интересы государств подталкивают законодателей многих стран и к глобализации права. Особенно заметны эти процессы в отраслях права, обслуживающих экономику: международном частном праве, банковском праве Европейского Сообщества, налоговом праве, страховании и в правовом регулировании рынка ценных бумаг, валютном законодательстве, денежном обращении, экологическом и административном праве.

В международных финансовых отношениях отчетливо прослеживается тенденция взаимопроникновения международного и внутригосударственного права, усиление воздействия международного права на национальные системы регулирования финансовых отношений, конвергенция финансовых систем, унификация национальных законодательств¹⁵.

Глобализация мирового сообщества, начавшаяся как экономический процесс, со временем стала требовать переработки правовой надстройки конкретного государства с целью достижения компромисса между экономическими интересами финансовых

---

¹⁴ См.: Уткин А. Глобализация: процесс и осмысление. Аспект, 2002. С. 18.

¹⁵ См.: Шумилов В.М. Международное экономическое право. Учебно-методическое пособие. Книга II. Москва: Дека, 2002. С. 192.

центров и групп и государственными и общественными интересами конкретной страны или региона. Аналогичные процессы наблюдаются и в других сферах общественной жизни, но в последние 25 лет это происходит в праве.

Еще в 1900 г. на международном конгрессе сравнительного права Э. Ламбер предложил разработать через сравнительный анализ правовых систем так называемое вселенское право, единое для всего человечества¹⁶.

Унификацию права можно назвать основным инструментом глобализационного процесса. Международная унификация права в литературе рассматривается как одна из важнейших задач современности. Особое значение приобретает унификация норм материального права. Именно они, единообразно регулируя общественные отношения, обеспечивают единый правовой режим и позволяют создать единое правовое пространство. На это указывает и усиление их роли по сравнению с коллизионными нормами. Так, опыт стран Европейского союза показывает, что в сфере материального права коллизионное право вытесняется так называемым вторичным правом ЕС (регламенты, директивы, решения, рекомендации и заключения, принимаемые Европарламентом совместно с Советом). Такая унификация материальных норм обеспечивает единый правовой режим и в то же время способствует сближению правовых систем.

И.Т. Тарасов отметил: «Положительное финансовое право есть совокупность положений, определяющих государственно-хозяйственную сферу у данного народа в данную эпоху. В науке финансового права правовой, политический и экономический элементы нераздельны; в ней анализ законов хозяйственных явлений и анализ правовых норм, определяющих государственно-хозяйственную сферу, идут «рука об руку». Эта наука учит не только тому, что есть и почему оно происходит, но и тому, что в этой области согласно с экономическими законами, со значением и целью государства и с понятиями о правде и справедливости»¹⁷.

---

¹⁶ См.: *Попов А.А.* Новеллы современного российского гражданского законодательства, связанные с глобализацией правового пространства // Государство и право в условиях глобализации: проблемы и перспективы. Тезисы научных докладов международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2004. С. 209.

¹⁷ См.: *И.Т.Тарасов.* Очерки науки финансового права // Золотые страницы финансового права России. Т. IV, Финансы и налоги. М.: «Статут», 2004. С. 53.

Всем известно, что основные институты финансового права созданы не в России. Ее развитие, участие в мировой торговле и разделении труда заставили правителей Российского государства намного позже, чем в остальных странах адаптировать уже известные институты в законодательстве России. В советский период некоторые из них были хорошо забыты, но сегодня влияние международных договоров и норм закреплены и в Бюджетном кодексе (ст. 4), и в Налоговом Кодексе (ст. 7). Правда, в п. 2 ст. 4 БК РФ указано, что «для их применения требуется издание внутригосударственных актов».

Многие отрасли российского права активно включились в процесс глобализации. Это хорошо видно в международном, экологическом, международном частном, гражданском и даже уголовном праве. Включение российской экономики в международные процессы активизировало применение финансового права в политической и экономической жизни страны. Кажется, следует согласиться с выводом Е.Ю. Грачевой о том, что «финансовое право «поднялось» на более высокую ступень по сравнению с предыдущими периодами и занимает место наряду с административным, гражданским правом, после конституционного, тогда как раньше некоторыми исследователями оно располагалось в самом конце системы права или о нем забывали вообще»¹⁸. Но именно поэтому науке «финансовое право» в России надо не только переосмыслить понятие предмета, но и расширить до международных стандартов некоторые институты финансового права. Это, без сомнения, касается бюджетного права СНГ, и межбюджетных российских отношений, создание единой налоговой системы (таможенного блока России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии), обязательного и добровольного страхования (особенно недвижимости), регулирование оценочной деятельности, как основы доходов, создание единой денежной системы и банков для стран СНГ, Регламентации конвертируемости рубля, формы международных расчетов (особенно с Индией и Китаем). Пора привести к единому знаменателю правовое регулирование рынка ценных бумаг, где концепция гражданского права России расходится с эконо-

---

¹⁸ См.: Грачева Е.Ю. К вопросу о сущности финансового права // Государство и право в условиях глобализации: проблемы и перспективы. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия».

мически действующим механизмом и инструментами, что способствует и плодит правонарушения.

Критерием вовлеченности государства в глобализацию является степень интегрированности норм международного права в национальное. И здесь роль финансового права, как права публичного, представляется нам наиболее важным и значимым, так как законодатель с помощью ученых должен своевременно реагировать на происходящие процессы и приводить свое национальное законодательство в соответствие с потребностями участия в глобализации.

И даже если вступление России в ЕС и ВТО еще находится в начальной стадии, граждане и юридические лица, находящиеся под юрисдикцией РФ и платящие налоги, вправе требовать от него создания благоприятных для себя условий защиты и жизнедеятельности. Защиту и охрану, так же как и благоприятственное отношение и протекционистские меры, призвало осуществлять национальное публичное право, в том числе финансовое право.

Охрана интересов самого государства и его защита в процессе глобализации – это финансовое право, так как в период мгновенной передачи информации от государственной публичной власти зависит не только регулирование, но и контроль за денежным обращением и валютной деятельностью на территории страны.

Анализируя все вышесказанное, мы вынуждены констатировать, что, как и в Европе, в современной России отношение к традиции как к таковой приводит не только к ее нормативному расширению, но и к возникновению концептуальных затруднений в связи с противопоставлением традиции и *ratio*.

Критическое отношение к традиции привело к крушению семейных традиций – 90% разводов после бракосочетания, культурных традиций – «попса» на эстраде, экспериментах в театре и балете – вплоть до акробатики на кровати и правовой нигилизм во власти – 40% судебных решений не исполняются органами исполнительной власти, а то, что творит законодательная власть – называют «взбесившимся принтером». Не будем называть других примеров в налоговом, банковском, предпринимательском и других отраслях права. Традиции в России вымирают вместе с крестьянством, интеллигенцией и образованием. Очень жаль, но это факт, который закрывает эпоха глобализации в экономике, праве, культуре и даже в вероисповедании.